

Литература

1. *Абдуллаев М.А.* Религиозный и национальный факторы в социально-политической жизни республики // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. – Махачкала: РАН ДНЦ, 1999.
2. *Абдуллаев М.А.* Этнические процессы в современном Дагестане // Дагестанская правда. – 2007. – № 238.
3. *Агаев А.Г., Магомедов Р.М.* Дагестанское единство: история и современность. – Махачкала, 1995.
4. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростовн/Д, 2003.
5. Коррупция на Кавказе угрожает безопасности России. 19.05.2010 // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.finansmag.ru/news/71126
6. *Красиков А.А.* Религии в России – фактор укрепления или распада государства // Современная Европа. – 2003. – № 4.
7. *Пырлин Е.* Пока относительно спокойно... Надолго ли? // Вестник «Авторская пресса». – 1999. – № 25 (29).
8. *Тишков В.А.* // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.valerytishkov.ru
9. *Ханбабаев К.М.* Профилактика религиозно-политического экстремизма в молодежной среде: материалы Республиканской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие – основа мира и согласия в Дагестане». – Махачкала, 2010.
10. *Ханбабаев К.М.* Роль исламского фактора в этноконфессиональных проблемах Кавказа // Современные проблемы теории и практики межэтнических отношений: материалы региональной НПК. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004.
11. *Ханбабаев К.М.* Трансформация ислама в современном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: сборник научных трудов Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. – Вып. 2 (9). – Махачкала, 2004.
12. *Яхьяев М.Я., Русидзе А.Р.* Религиозно-политическая ситуация и экстремизм на Северном Кавказе // Религиоведение. – 2010. – № 2.

Поступила в редакцию 12 февраля 2013 г.

УДК 2 – 1 (470.67)

С.К. Кимпаев

Алгоритмы религиозного прозелитизма в историческом опыте дагестанцев

Дагестанский государственный университет; kimpas1970@rambler.ru

В статье рассматриваются общие и отличительные особенности проникновения различных религиозных общин, течений, сект в духовную жизнь народов Дагестана.

Ключевые слова: *ислам, прозелитизм, секты, христианство, ваххабизм.*

The article examines the common and distinctive features of penetration of the various religious communities, movements, sects in the spiritual life of the peoples of Dagestan.

Keywords: *Islam, proselytizing, sects, Christianity, wahhabism.*

Не спадающий вот уже третье десятилетие религиозный бум в Дагестане наводит на крамольную мысль о чрезмерной эффективности применяемых сегодня технологий вовлечения личности в религиозные общности, в круговорот их религиозной жизни. И это несмотря на очевидную криминализацию некоторых проявлений религиозного «ренессанса». В статье мы попытаемся проиллюстрировать в контексте исторического опыта дагестанцев общие и отличительные особенности процесса религиозного прозелитизма со стороны различных религиозных общин. И здесь мы добавим, что понимание религии как «мягкой силы» в наборе дипломатического инструментария существовало с незапамятных времён. Это учитывали и иранцы, привнесшие в Кавказскую Албанию зороастризм, и иудеи, которые «бескровно» встроились в политическую и экономическую элиту Хазарского каганата. Однако в нашем небольшом исследовании мы затронем особенности проникновения лишь христианских и мусульманских вероучений, спор за доминирование в регионе между которыми продолжается и по сей день.

На начальном этапе христианизация Дагестана поддерживалась лишь активной миссионерской деятельностью проповедников-иностранцев, путешествовавших по миру. Здесь можно упомянуть: армянского миссионера Григориса, убитого маскутами, арранского (албанского) епископа Картоста, осуществившего совместно с семью священниками перевод религиозных текстов на «гуннский» язык (544 г.), армянского епископа Макара, построившего в стране гуннов в 548 г. церковь из кирпича, епископа Исраила, обративших в христианство многих хазар и гуннов, и т. д. Однако уже с VII века под напором арабо-мусульманских войн и в связи с ослаблением Византийского государства в целом христианизация региона несколько

приостановилась, этот процесс имел вялотекущий и слабовыраженный характер.

Второй этап (XIX в.) связан с включением Северного Кавказа в состав России, потому всё, что происходило в дальнейшем, являлось продолжением её внутренней политики. (В противовес сказанному напомним, что территория Дагестана не входила в правовое пространство империи Арабского халифата, а более или менее существовала самостоятельно.) В целом религиозная политика российского государства в регионе накладывалась контурами на миграционную, что способствовало решению двух задач: освоение новых территорий и изменение этноконфессионального облика региона.

Первая задача реализовывалась с помощью нормативного разрешения (порой, принуждения) выкупать земли или селиться в Терской области. Первоначально такое право распространялось лишь на поволжских немцев-католиков из Саратовской губернии (указ 1778 г.), которым, впрочем, мало кто воспользовался (за 10 лет переселилось лишь 347 человек). Примечательным в этой связи является тот факт, что немцев-католиков селили значительно ближе к основной России, чем, казалось бы, более близких православию сектантов: молокан, духоборов и субботников, которых ссылали в более отдалённые районы – в Закавказье. Возможно, такой схемой миграционной политики расставлялись некоторые приоритеты во взаимоотношениях с религиозными общинами.

Российское правительство в отношении с сектантами всячески стимулировало их возврат в лоно православия. Указом от 20 октября 1830 г. в случае возврата к православию, при желании позволялось уйти от своего помещика и переехать на новое место жительства по выбору, а также претендовать на трёхлетние налоговые льготы и амнистию за преступления против веры. А для координации этого процесса позднее, в 1860 г., было учреждено «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», которое возглавил наместник князь А.И. Барятинский. С отменой крепостного права миграционные процессы в северокавказском направлении значительно усилились и достигли более 1,5 млн переселенцев. Не в последнюю очередь на это повлиял и ряд законов, изданных в этот период с целью урегулирования земельных отношений. Так, в 1863 г. был принят указ, по которому офицерскому составу было разрешено выкупать землю у местных жителей, а в 1868 г. этим правом могли воспользоваться и «лица невоинского сословия». Эти три разрешительных указа: 1778 г., 1863 г. и 1868 г., стимулировали, таким образом, увеличение численности православных среди местного населения, что и произошло впоследствии. Однако уже через сто лет этот процесс принял обратный характер и миграционная волна «отхлынула» в обратном направлении.

Вместе с переселенцами-православными в Дагестан устремились и сектанты, чья деятельность оказалась весьма успешной. Так, в 1892 г. в Темир-Хан-Шуре появляются первые 5 сектантов, которые уже через 5 лет привлекают на свою сторону до 208 адептов [8, с.78]. И всё же первое официальное упоминание о факте пропаганды баптистами своего учения относится к августу 1908 г., когда «из г. Грозного явился баптист Ф. Наумкин, который и стал пропагандировать религиозное учение». Причём в ряде населённых пунктов компактного проживания христиан сектанты составляли порой численное превосходство.

Период с конца 80-х – до начала 90-х годов XX в. можно назвать началом третьего этапа проникновения на Кавказ и в Дагестан в частности различных сект и религиозных вероучений. Как и в VI в., импульс, активизировавший процессы религиозного прозелитизма, оказался внешним – миссионерская деятельность иностранцев. Эти процессы несли в себе общие для всех религиозных общин и специфические черты.

Помимо того, что первопроходцами здесь вновь оказались иностранцы, второй общей чертой стали проводимые с целью прозелитизма массовые мероприятия по мобилизации адептов. Так, встречи с проповедниками-баптистами А. Эдвардсоном (Норвегия) и В. Гамом (Канада) организовывались в Русском Центре культуры. Свидетели Иеговы проводили свои мероприятия в Аварском театре и Клубе рыбаков в г. Махачкале, а также во Дворце культуры г. Каспийска. К общим чертам можно отнести и широкое использование в пропаганде религиозной литературы, изучаемой в субботних и воскресных школах, а также ориентацию своей деятельности на социально дезориентированные группы: заключённых и воспитанников детских домов, что отражается даже на официальных сайтах организаций. Так, в 2009 г. баптист Левашов, служитель из КБР, осуществил с группой единомышленников несколько социальных проектов в местах заключения и нескольких детских домах Дагестана. Такая проповедническая деятельность сегодня вполне укладывается в общие алгоритмы современных моделей распространения религиозных воззрений, выбирая в качестве неофитов наиболее маргинальную часть общества.

Интересным в контексте особенностей прозелитизма баптистов представляется документ-стратегия, принятый в 2011 году в г. Прохладном на съезде служителей баптистских церквей и предусматривающий три этапа: «поиск – подготовка – поддержка». Первый этап – «Поиск» включает в себя мероприятия по поднятию «аппетита во время еды» через: «информирование церквей о “Побелевших нивах”»; распространение молитвенных листов среди народов, не охваченных Евангелием с предоставлением информации об этом народе; побуждение жертвовать на миссию и информировать, что можно сделать самостоятельно, без внешней помощи. И таким

действенным идеологическим рупором должна была стать вещающая с 1 декабря 2000 года на территории всего Северного Кавказа баптистская радиостанция «Радио МСС» [12], что в общем является единичным случаем для неправославных христианских общин в Стране гор.

Второй этап («Подготовка») по замыслу организаторов должен вызвать «аппетит к благовесту» через приглашение на курсы углублённой подготовки, с установлением системы подотчётности неопита и перспективой дальнейшего вовлечения его «к длительной миссии с переездом на новое место служения». А уже на третьем этапе («Поддержка») предусмотрен оперативный анализ, координация или корректировка миссионерской стратегии, реализацию которой возложили на Совет миссии ЮФО, созываемый дважды в год, и состоящий из 6 помощников старших пресвитеров Юга России [6]. Причиной разработки целой стратегии по пропаганде стало осознание общиной катастрофического сокращения количества прихожан. Так, если до 1999 г. в республике насчитывалось примерно 200 последователей церкви ЕХБ, то к 2011 г. их численность значительно снизилась до 50 [6]. Причём такая картина является типичной для национальных республик Северного Кавказа.

Что касается других неправославных христианских общин, то, например, механизм привлечения в свои ряды у Свидетелей Иеговы характеризуется в Дагестане адресной индивидуальной работой под предлогом оказания психологической помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах, – своеобразная психологическая служба. Кроме того, эта секта особенно активна в правовом пространстве, пытаясь создать для себя максимальную легитимность функционирования. Так, на основании жалобы старейшины казанской общины «свидетелей» П. Айрияна, оштрафованного 1 июня 2009 г. за организацию публичного богослужения вне культового здания, без письменного уведомления соответствующих структур об этом как того требует закон, п.5. ст. 16. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был смягчён. 5 декабря 2012 года КС РФ в отношении положений ст. 16 ФЗ призвал «учитывать, ... что не все они (мероприятия. – К.С.) требуют от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности» [13], потому положение об обязательном уведомлении был заменён на учёт соответствующей ситуации.

В отличие от «Свидетелей», община адвентистов седьмого дня (АСД) порой позиционирует себя просто как благотворительную организацию международного уровня наподобие «Красного Креста» или «Врачей без границ». Соответственно пожертвования её последователей организаторами называются «благотворительными». Так, в августе 2000 г. после из-

вестных событий в Дагестан из Чехии были направлены несколько трейлеров с продуктами питания для раздачи среди местного населения.

И, тем не менее, наиболее успешной из всех неправославных христианских сект в Дагестане можно назвать РЦХВЕ пятидесятников «Осанна», сориентированную на социальную, национальную образовательную сферы. Охватывая всех прихожан церковью библейскими курсами, каждая городская ячейка была разделена на районные группы, а те, в свою очередь, поделены на семейные домашние ячейки. В Махачкале «Осанна» имеет реабилитационный центр, в который съезжаются со всех концов России, христианское кафе, частную (платную) общеобразовательную школу «Радуга» с гуманитарным уклоном без преподавания религиозных предметов (официально). При церкви функционируют творческие кружки для детей: инструментальные, танцевальные и театральные группы. Важным отличительным моментом является и то, что обучение и проповедь для удобства ведутся на национальном языке, так же, как и распространяемая среди сельских жителей религиозная литература.

В этническом плане «Осанна» дифференцирована. В центральной и северной зонах республики она была представлена в основном лакцами и вызывала этим раздражение у лакской элиты. В конце 1990-х годов была даже специально организована встреча Сулейманова (пресвитера «Осанны») с Н.Хачилаевым, после чего, как заметили наблюдатели, политик перестал публично выступать против этой организации. На юге Дагестана организация состояла из представителей лезгинской народности с главным приходом в г. Дербенте, она была образована побывавшим здесь норвежским проповедником церкви «Виноградник» из КрасноярскР. Фьесна.

Общину до 2010 г. возглавлял харизматичный пастор Артур Сулейманов (аварец) – по образованию инженер тепловых сетей. Считается, что он был преемником американца Д. Прайса, приехавшего в начале 90-х преподавать в Дагестанском университете экономику. Вскоре последний вернулся на родину, оставив после себя христианскую общину. Сулейманов входил даже в экспертно-консультативный совет при Правительстве Республики Дагестан, а в 2000 г. республиканские власти заключили с церковью соглашение о совместных социальных и благотворительных акциях.

С 1999 г. отношения с местным населением у общины резко ухудшились. Приходы стали энергично «атаковаться» студентами мусульманских учебных заведений. Они срывали проповеди, выбегая на сцену и выкрикивая в микрофон нецензурную брань (здесь сразу напрашиваются аналогии с хулиганскими выходками «PussyRiot»). Тем не менее, число неофитов «Осанны» постепенно росло (несмотря на некоторый спад количества прихожан в других общинах), в т. ч. благодаря харизматичности епископа А. Сулейманова, что само по себе на сегодняшний день является весьма

редким явлением. И как итог в 2010 г. недалеко от своего дома неизвестными он был убит. ДУМД тогда осудило убийство епископа, но подчеркнуло, что не имело контактов с этой организацией. Годом раньше (19 ноября 2009 г.) также фактически за проповедь среди мусульман в Москве был убит священник Даниил Сысоев. Глава РОСХВЕ епископ Сергей Ряховский поставил эти два преступления в один ряд, обвинив в содеянном ваххабитов. А 19 марта 2008 г. был совершен поджог молитвенного дома Церкви Полного Евангелия г. Каспийска «Живая вера», из-за чего пострадали дети, а здание получило серьезные повреждения. Точно также был убит салафитами имам мечети с. Новые Тарки М. Казахбиев, считавшийся лидером сектантов-крачковцев и провозгласивший себя Махди (последним халифом Пророка, который должен явиться вместе с Иисусом перед Судным Днем).

Эти убийства священнослужителей являются своеобразной средневековой «политтехнологией» другой религиозной общины – ваххабитов (салафитов), которые методично устраняют всех потенциальных конкурентов в идеологическом поле. И хотя эти христианские неправославные секты не играют существенной роли в религиозной жизни дагестанцев, со стороны радикально настроенных мусульман они вызывают некоторое раздражение.

Если обратиться к истории исламизации Дагестана, то можно отметить, что этот процесс являлся самым продолжительным из тех попыток прозелитизма среди местного населения, что проводились в Стране гор, и затянулся на несколько веков, сочетая в себе как насильственные, так и миссионерские методы. М. Вагабов делит этот процесс на три периода, «отличающиеся друг от друга не только темпами его распространения, но и социально-экономическими условиями, а также самими носителями идей мусульманства» [5, с.128].

Первый период (VII–X вв.) сопровождался завоевательными походами, строительством укреплений, привлечением на свою сторону представителей местной элиты, переселением в Дагестан нескольких тысяч мусульманских семей из Сирии, Месопотамии и Масула. Как пишет А.Р.Шихсаидов, такая переселенческая политика способствовала снижению социальных противоречий «путём переселения недовольных элементов в разные страны халифата» [18, с.92]. Примечательно, что аналогичную политику (по строительству церквей, укреплений и выселения недовольных) мы обнаружим и в период вхождения территории Кавказа в российское геополитическое пространство, о чем было сказано выше. Налоговая же политика выстраивалась на принципах «освобождения жителей окраины государства, находившейся под угрозой вторжения кочевых племён, от всех видов налогов и сборов», поскольку они постоянно находились в

полувоенном положении, «и этим компенсируют свои налоговые повинности» [5, с. 132–133].

Второй этап (X–XIV вв.) – период мусульманских династий, образовавшихся после фактического распада Арабского халифата. «Несмотря на опустошительные походы Тимура, сельджуков и монголо-татар, – как пишет М. Вагабов, – в этот период активной силой внедрения ислама в Дагестане стало миссионерство». Фактическими распространителями религии выступали «гази», т. е. «воители за веру» [5, с.134], а социально-экономическое подкрепление достигнутого осуществлялось через включение дагестанцев в торгово-экономические связи со странами Востока. Так называемый третий этап исламизации (весь XV в.) М.Вагабов именуется «дагестанским» и связывает с развитием мусульманского вероучения уже среди местных богословов. Если в предыдущие периоды арабами предлагалась лишь альтернатива: или ислам, или меч, пленение, угон в рабство, уплата джизии, то в третий период применялись исключительно миссионерские методы.

Сегодня мусульманская религиозная община Дагестана не столь однообразна, как представляется, и также, как христианская, внутренне разобщена. Причинами этого являются системное постсоветское ослабление России и усиление влияния её западных и восточных соседей. И как закономерный итог – появление новых религиозных течений. И всё же одной из первых мусульманских сект, проникших в Дагестан (XV в.), можно назвать секту кызылбашей (красноголовых), которые, как и ранние мусульмане, распространяли религию силой оружия. На своей чалме они наносили 12 красных полосок в честь 12 шиитских имамов, брили голову и бороды и оставляли длинный чуб и усы. Возглавлялась община сефевидским шейхом Джунейдом, а затем его сыном Хайдаром (оба в разное время погибли в сражениях с жителями Самурской долины).

Помимо уже известных нам традиционалистов – тарикатистов и салафитов – в Дагестане в 90-х годах XX в. появились «крачковцы» или «кораниты» из Казахстана. Они используют в богослужении только русскоязычный Коран в переводе И. Крачковского вместо арабского оригинала. Воспользовавшись тем, что среди местного населения мало знатоков арабского, а значит, существует социальный запрос на «общение с Богом на понятном языке», они начали привлекать в свою общину адептов (175 чел.) именно этой идеей. Кроме того, крачковцы отвергают Сунну и противопоставляют себя суннитам [10].

Тогда же появилась ещё одна секта мусульманского толка – «Нурджулар», которая 10 апреля 2008 г. была запрещена на территории России. Курировал организацию, как это обычно бывает на начальном этапе, иностранец – гражданин Турции Эрдемир Али Исхан. Их целевой аудито-

рией были студенты богословских вузов, с которыми знакомились в мечетях и приглашали на так называемые дарсы (уроки), организуемые по вторникам и пятницам в «домашних медресе». Проявивших религиозное рвение неофитов переправляли в Турцию для более углубленного изучения нурсизма. Примечательно и то, что сами нурджуларцы публично не относили себя к последователям этого учения, а назывались лишь людьми, которые просто читают книги С. Нурси [15].

На фоне антиваххабитского настроения общества, особенно после убийства шейха Саида афанди Черкейского в Дагестане, нурсисты пытаются восстановить своё влияние, заняв интересную с точки зрения стратегии позицию, – они «не такие», как ваххабиты. Примечательно, что специально созданная для экспертизы рабочая группа омбудсмена В. Лукина не выявила экстремизма в распространяемой нурсистами литературе, она была определена как «религиозно-назидательная». Однако психолого-лингвистическая экспертиза, проведенная в Институте языкознания и Институте психологии РАН, разбив на дидактические единицы книги (их более 100 наименований), выдала неожиданный результат. Книги, действительно, не содержат призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Однако обучение по ним молодежи может способствовать: формированию чувства собственной исключительности, изменению жизненных позиций в соответствии с буквой и духом идеологии учения, формированию заданных ценностей, убеждений, стереотипов поведения и т.д. Книги пропагандируют чувства превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (между верующими и неверующими), а также необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений.

Таким образом, можно констатировать, что различные религиозные вероучения сообразно своим целям, конкретно исторической ситуации и финансовым возможностям несли с собой самые разные технологии, способы влияния на религиозную ориентацию дагестанских народностей. Большое значение в деле прозелитизма играла военно-политическая мощь государства, экспортировавшего религию. То, что сегодня дагестанцы преимущественно мусульмане, связано с двумя историческими факторами: ослаблением Византийской империи и усилением Арабского халифата, с одной стороны. С другой стороны, ислам пришёл в Дагестан на благоприятную для религиозного прозелитизма почву язычества (религии созерцания), и это явилось его историческим везением. История показала, что, несмотря на финансовые вливания, а также фискальную и миграционную политику, вытеснение его с позиций главенствующей религии стало сложной задачей, которую пытались решить со времён Петра I, но она так и осталась нерешённой.

С 90-х годов XX века ввиду продолжительного религиозного вакуума история сделала свой новый виток, уподобив наше общество существовавшему здесь во времена языческих культов. Так как на чистом листе «писать» новый религиозный «портрет» значительно легче, в особенности с учётом привнесённых зарубежными радетелями современных нейробиологических и психологических технологий, неизвестных доселе постсоветскому обывателю, а также откровенного насилия и запугивания со стороны радикальных организаций, то понятно почему они столь успешно действуют в чувствительном для дагестанцев религиозном поле.

Литература

1. Артур Сулейманов и христианское просвещение народов Дагестана. Сайт Союза церквей евангельских христиан (Осанна). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sceh.hristiane.ru/news/read/article/33248>. Дата обращения: 02.03.2013.
2. В Дагестане посчитали религиозные учебные заведения. Сайт РИА Дагестан. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.riadagestan.ru/news/2012/8/27/141532>. Дата обращения: 09.03.2013.
3. В Дагестане пытались сжечь евангельскую церковь. Сайт «Новости Христианского мира». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prochurch.info/index.php/news/more/12001>. Дата обращения: 11.03.2013.
4. В России принимаются попытки реабилитировать протурецкую «Нурджулар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2013/01/23/1084785.html>. Дата обращения: 24.03.2013.
5. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам в модернизирующемся мире. – Махачкала, 2011.
6. Вдовина Ю. Погас ли очаг пробуждения на Кавказе? Сайт Миссионерского отдела РС ЕХБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/missions/3059>. Дата обращения: 11.03.2013.
7. Журнал регистрации канцелярии генерал-губернатора Дагестанской области от 6 марта 1914 г. РФ, Дагестанский объединённый музей. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
8. Зуева О.Б. Протестантские общины в Дагестане // Вестник Института ИАЭ. – 2007. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/11084573.pdf> Дата обращения: 26.03.2013.
9. Изотова В. Двадцать пять лет спустя. Сайт Российского Союза евангельских христиан-баптистов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/broadcast/2751> Дата обращения: 26.03.2013.
10. «Крачковцы» признают лишь один перевод Корана // Настоящее время.– 22.04.2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gazeta> –